

Лежебоков Андрей Александрович**Lezhebokov Andrey Aleksandrovich**

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

D.Phil. in Social Science, Professor,
Sociology Department,
North-Caucasus Federal University

Паслер Ольга Владимировна**Pasler Olga Vladimirovna**

кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

PhD in Political Science, Associate Professor,
Sociology Department,
North-Caucasus Federal University

АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И СВОБОД (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) [1]

ANALYSIS OF THE STAVROPOL TERRITORY POPULATION ACTIVITIES TO PROTECT CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS (BASED ON SOCIOLOGICAL STUDY RESULTS) [1]

Аннотация:

В статье приводятся данные социологического опроса населения Ставропольского края, предпринятого с целью выявить уровень активности граждан по защите прав и свобод, а также получить представление об успешности данного типа гражданского поведения. Теоретической основой работы является концепция гражданского общества, в котором активность населения и других социальных акторов является необходимой предпосылкой для эффективного диалога субъектов гражданских отношений. Заостряется внимание на том, что изучение защиты прав и свобод остается вне рамок интереса современных социологов. На основе проведенного социологического опроса авторы проводят ранжирование нарушенных прав, интенсивности и успешности защиты интересов населения. Определяется, что успешность отстаивания нарушенных прав и свобод достаточно высока, однако проявлять активность по защите собственных интересов стремятся далеко не все граждане, что определяет перспективность дальнейшего развития гражданских отношений в России.

Ключевые слова:

гражданское общество, социальная активность, фундаментальные права и свободы, социальные интересы, защита прав и свобод, социология, социологические исследования, население Ставропольского края.

Summary:

The study presents the findings of the sociological survey of the Stavropol Territory population conducted to identify the level of citizens activities to protect their rights and freedoms as well as to reveal the success of this type of civil behavior. The theoretical foundation of the research is the concept of civil society, in which the activity of the population and other social actors is a necessary prerequisite for an effective dialogue between different actors of civil society. The paper focuses on the fact that the study of the protection of rights and freedoms remains beyond the concerns of the modern sociologists. Based on the survey results, the authors classify the violated rights, reveal the intensive and progressive protection of the interests of the population. The research identifies that upholding the violated rights and freedoms is a quite successful process, but not all citizens are proactive to protect their interests. It determines the prospects for further development of civil relations in Russia.

Keywords:

civil society, social activity, fundamental rights and freedoms, social interests, protection of rights and freedoms, sociology, sociological research, population of the Stavropol Territory.

Эффективное функционирование гражданского общества в современных условиях возможно только при наличии реального взаимодействия основных акторов: социальных институтов, групп, индивидов, некоммерческого сектора и государства, а также других субъектов общественного устройства. При этом необходимо четкое понимание, что подобное взаимодействие будет по своей форме означать диалог, в котором участники уважительно относятся к партнеру и не пытаются оказать доминирующего влияния. Следовательно, для социальных и политических наук актуальна разработка моделей сотрудничества субъектов гражданского общества, предполагающих отсутствие давления и паритет основных действующих сил [2]. Как показывают многочисленные исследования, подобные модели не могут носить универсального характера. Задачей является построение способов оптимизации диалога с учетом местной специфики [3] или, по крайней мере, особенностей отдельных стран [4].

В целом отметим, что равноправный и конструктивный диалог субъектов гражданского общества возможен исключительно в ситуации, когда каждая сторона проявляет активность и же-

вание взаимодействовать, добиваясь достижения социально значимых целей. Именно инициативность и активность самих граждан будут способствовать развитию демократических институтов и процессов в рамках единого социокультурного и политического пространства. Однако, как правило, активность населения оставляет желать лучшего, в связи с чем актуализируется поиск способов повышения степени участия граждан в общезначимых проектах. Отметим, что в условиях информационного общества привлекательными становятся варианты повышения инициативности граждан с помощью социальных сетей, возможностей интернета, информатизации в целом [5]. Такие возможности появились в связи с тем, что в современном мире «возникли и распространяются средства массовой коммуникации, способные вовлекать в коммуникативный процесс широчайшую аудиторию» [6, с. 224].

В современном российском обществе населению предоставляются довольно широкие возможности для проявления гражданских инициатив. Наиболее заметны традиционные формы участия населения в решении значимых проблем через выражение своего волеизъявления в ходе выборных процессов, воздействие на избранных депутатов и прочих официальных лиц, а также участие в протестных акциях. Помимо традиционных форм в настоящее время существуют и менее распространенные способы выражения социальной активности гражданских акторов: волонтерство, сбор подписей в поддержку общественных инициатив и т. д. Перечисленные способы демонстрации гражданских качеств довольно часто привлекают исследователей из различных областей гуманитарного, политологического, социологического знания. Вместе с тем вне фокуса социальных наук остаются повседневные практики активности граждан, выражающиеся в защите собственных интересов.

Действительно, взаимодействие различных социальных субъектов в целях достижения общих целей – это важнейшее доказательство существования гражданского общества в целом. Но не менее важен и процесс отстаивания нарушенных прав, а также результаты данного процесса. Реально значимая тематика защиты интересов населения слабо раскрыта в современном социологическом знании, что обусловило постановку исследовательской задачи, выражающейся в определении интенсивности и результативности отстаивания населением собственных прав и свобод. Под последними будем понимать комплекс основных, гарантируемых Конституцией страны, а также международными конвенциями прав и свобод, которые можно объединить в следующие категории:

- право на получение общераспространенного в государстве образования,
- равенство всех российских граждан перед законом, независимо от социальных статусов,
- право на частную, личную собственность – фундаментальное право в рамках гражданского общества западноевропейского типа,
- экзистенциальные права граждан в виде права на безопасность и защиту личности,
- право на труд как условие жизнедеятельности человека,
- право на тайну осуществления частных коммуникативных процессов (личной переписки, телефонных разговоров и пр.),
- свобода слова,
- право этносов на родной язык и культуру,
- религиозные свободы и свобода совести,
- право выехать из страны и выбрать другое государство для получения гражданства,
- свобода организовывать союзы и объединения.

Инструментарием для выявления активности населения в отстаивании собственных прав и свобод выбран социологический опрос, поскольку он позволяет охватить различные социальные общности и группы населения. Территорией проведения опроса явился Ставропольский край, следовательно, генеральная совокупность представлена гражданами данного субъекта Федерации, достигшими совершеннолетия. Выборочная совокупность сформирована на основе обращения к официальной статистической информации и рассчитана пропорционально полу (мужчины – 44 %, женщины – 56 %), возрасту и типу населенного пункта (40,6 % – жители сельской местности, 59,4 % – горожане), что позволило сформировать репрезентативные квоты с общим N = 996. Полученные результаты опроса были подвергнуты обработке с применением прикладного программного продукта (SPSS).

По каждой категории прав и свобод респондентам было предложено высказаться относительно того, сталкивались ли они с их нарушениями, предпринимали ли попытки отстоять нарушенные права и свободы и насколько успешными были такие попытки. Более 50 % респондентов по каждому из вопросов не сталкивались с нарушениями прав и свобод, еще как минимум 20 % опрошенных отказались отвечать на данные вопросы или же затруднились с ответом. Эти группы респондентов исключены из процедуры последующего анализа.

Оставшиеся респонденты являются по сути жертвами нарушения прав и свобод в тех или иных областях жизнедеятельности. Ранжирование нарушенных прав показывает следующую картину (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов респондентов относительно нарушения прав и свобод

Нарушенное право/свобода	Ранг	% респондентов, отметивших нарушение
равенство перед законом	1	27,80
право на безопасность и защиту личности	2	24,10
право на труд	3	23,80
право на личную собственность	4	23
право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	5	22,80
религиозные свободы и свобода совести	6	21,40
право на образование	7	21,20
свобода объединений, групп, союзов	8	20,10
свобода слова	9	20
право этносов на родной язык и культуру	10	19,30
право на свободную эмиграцию	11	16,20

Как видим, самым нарушаемым признано право равенства граждан перед законом, на втором месте – экзистенциальные права, на третьем – право на труд. Реже всего, согласно результатам опроса, нарушается право на эмиграцию, однако в данном случае мы имеем дело, скорее всего, с представлениями респондентов относительно потенциальной возможности эмигрировать, но не с реальными нарушениями. Кроме того, в данном случае речь идет о респондентах, столкнувшихся с проблемами получения российского гражданства в прошлом.

Следующее, очень важное положение в рамках нашего исследования – выявить, как реагируют граждане на нарушения собственных прав. Респондентам было предложено высказаться, насколько часто они пытались отстоять свои интересы. В случае, если респондент указывал, что не пытался восстановить справедливость, его позиция не учитывалась в дальнейшем анализе. Тем самым была определена интенсивность защиты нарушенных прав, также подвергнувшаяся ранжированию, представленному в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов относительно попыток защитить свои интересы

Нарушенное право/свобода	Ранг	% респондентов, пытавшихся отстоять свои интересы
право на личную собственность	1	76
право на труд	2	75,10
равенство перед законом	3	74
религиозные свободы и свобода совести	4	72,30
право на образование	5	70,10
право этносов на родной язык и культуру	6	69,80
право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	7	68,30
свобода слова	8	67,70
право на безопасность и защиту личности	9	67,50
право на свободную эмиграцию	10	65,80
свобода объединений, групп, союзов	11	65,50

Вполне закономерно, что на первые позиции выходят попытки граждан защитить свою собственность и право на труд. Показательно, что четвертую позицию занимает попытка отстоять свободу совести, что, впрочем, не удивительно для такого многоконфессионального субъекта Федерации. Несколько отстают (6-е ранговое место) попытки защитить родной язык и родную культуру, что может быть объяснено полиэтничным составом населения Ставропольского края. Заметим также, что нами умышленно не ставилась задача выявления способов защиты и отстаивания интересов, следовательно, вопрос, насколько легальными являлись попытки защиты, остается открытым. Нас интересовала активность граждан вообще, а не способы реализации такой активности.

Респондентам также было предложено определить успешность попыток отстоять свои интересы. Нами были исключены из дальнейшего рассмотрения те ответы, которые указывали на отсутствие положительного результата. В результате ранжирования была получена следующая картина (табл. 3).

Как видим, на первых позициях те же права и свободы, которые занимают верхние ранги в таблице 2. Следовательно, отстаивание права на частную и личную собственность, а также права на труд в большей степени приносит положительный результат. Показательно также, что нарушение «равенства перед законом», занимая по распространенности первое место среди остальных нарушений, занимает десятое место (предпоследнее) по успешности защиты нарушения. Для примера приведем абсолютные цифры для данного случая: 277 человек из числа респондентов сталкивались с подобным нарушением, 72 из них не пытались как-то защитить данное право, 111 респондентам такие попытки принесли успех.

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов относительно успешности отстаивания нарушенных прав

Нарушенное право/свобода	Ранг	% респондентов, указавших на успешность защиты интересов
право на личную собственность	1	74,70
право на труд	2	64
право на безопасность и защиту личности	3	66
право этносов на родной язык и культуру	4	61,90
свобода объединений, групп, союзов	5	61,80
право на образование	6	60,80
право на тайну личной переписки, телефонных разговоров и т. д.	7	60,70
свобода слова	8	60,40
религиозные свободы и свобода совести	9	58,40
равенство перед законом	10	54,10
право на свободную эмиграцию	11	55,70

Таким образом, анализ проведенного исследования показывает, что население готово и реально участвует в защите фундаментальных прав и свобод. Вместе с тем, как показывают результаты проведенного исследования, подобное участие характерно для незначительной части граждан и носит в целом ситуативный характер – от условий места и времени будет зависеть и вероятность потенциальной активности. Однако результаты активности, как правило, приносят положительный результат и отстоять нарушенные права и свободы гражданам удается. Следовательно, для дальнейшего развития гражданского общества и повышения социальной активности населения, как нам представляется на основе результатов проведенного прикладного исследования, следует расширить информирование о легальных, правовых способах защиты интересов.

Заметим, что данное исследование представляет собой первый этап изучения проблематики, связанной с активностью населения. В перспективе предстоит большая работа по сравнению полученных результатов с результатами аналогичных исследований, приводящихся в других регионах страны и за ее пределами. Кроме того, проведение опроса населения в режиме мониторинга также является перспективной задачей, выполнение которой позволит проследить динамику не только общественных настроений, но и реальной гражданской активности жителей Ставропольского края.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 17-03-002-59 «Перспективы социокультурного развития Ставропольского края».
2. Bunyan P. Re-conceptualizing Civil Society: Towards a Radical Understanding // *Voluntas*. 2014. Vol. 25, no. 2. P. 538–552. <https://doi.org/10.1007/s11266-013-9352-y>.
3. Asatryan Z., Witte K. De. Direct Democracy and Local Government Efficiency // *European Journal of Political Economy*. 2015. Vol. 39. P. 58–66.
4. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Самоуправленческий потенциал населения российских регионов (на примере Тверской области) // *Социологические исследования*. 2015. № 7. С. 80–98 ; Benito B., Guillamon M.-D., Bastida F. Determinants of Urban Political Corruption in Local Governments // *Crime Law and Social Change*. 2015. Vol. 63, no. 3–4. P. 191–210. <https://doi.org/10.1007/s10611-015-9563-9> ; Filc D. The Role of Civil Society in Health Care Reforms: An Arena for Hegemonic Struggles // *Social Science & Medicine*. 2014. Vol. 123. P. 168–173. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.07.030> ; Vogt S., Haas A. The Future of Public Participation in Germany: Empirical Analyses of Administration Experts' Assessments // *Technological Forecasting and Social Change*. 2015. Vol. 98. P. 157–173. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.04.013>.
5. Georgiou A., Makri S. How Local Government Policy Workers Use Information: An Interview Study and Design Recommendations // *International Journal of Information Management*. 2015. Vol. 35, no. 4. P. 472–489. <https://doi.org/10.1016/j.ijinformat.2015.03.004> ; Graham M.W., Avery E.J., Park S. The Role of Social Media in Local Government Crisis Communications // *Public Relations Review*. 2015. Vol. 41, no. 3. P. 386–394.
6. Сергодеева Е.А. Коммуникативность личностной идентичности в глобализирующемся обществе // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2010. № 11. С. 222–229.

References:

- Asatryan, Z & Witte, KDe 2015, 'Direct Democracy and Local Government Efficiency', *European Journal of Political Economy*, vol. 39, pp. 58–66. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2015.04.005>.
- Benito, B, Guillamon, M-D & Bastida, F 2015, 'Determinants of Urban Political Corruption in Local Governments', *Crime Law and Social Change*, vol. 63, no. 3–4, pp. 191–210. <https://doi.org/10.1007/s10611-015-9563-9>.
- Bunyan, P 2014, 'Re-conceptualizing Civil Society: Towards a Radical Understanding', *Voluntas*, vol. 25, no. 2, pp. 538–552. <https://doi.org/10.1007/s11266-013-9352-y>.
- Filc, D 2014, 'The Role of Civil Society in Health Care Reforms: An Arena for Hegemonic Struggles', *Social Science & Medicine*, vol. 123, pp. 168–173. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.07.030>.

Georgiou, A & Makri, S 2015, 'How Local Government Policy Workers Use Information: An Interview Study and Design Recommendations', *International Journal of Information Management*, vol. 35, no. 4, pp. 472–489. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfo-mgt.2015.03.004>.

Graham, MW, Avery, EJ & Park, S 2015, 'The Role of Social Media in Local Government Crisis Communications', *Public Relations Review*, vol. 41, no. 3, pp. 386–394. <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2015.02.001>.

Maykova, EU & Simonova, EV 2015, 'Self-management capacity of the Russian regions' population (by a case study of Tver Region)', *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*, no. 7, pp. 80-98, (in Russian).

Sergodeeva, EA 2010, 'Communicative feature of personal identity in a globalizing society', *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy*, no. 11, pp. 222-229, (in Russian).

Vogt, S & Haas, A 2015, 'The Future of Public Participation in Germany: Empirical Analyses of Administration Experts' Assessments', *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 98, pp. 157–173. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2015.04.013>.